

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗНАЧЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОЛЬГИ ЗАЛЕССКОЙ

В рамках предпринятого нами исследования языковых особенностей литературных произведений, принадлежащих авторам-женщинам [1-3], рассмотрено 182 поэтических текста Ольги Евгеньевны Залесской [4-5].

Даже при беглом знакомстве с поэтическими текстами названного автора становится заметной такая особенность, как частое использование различного рода конструкций со значением сравнения.

Конструкции со значением сравнения можно разделить на группы:

- а) конструкции, включающие формальный показатель значения сравнения типа *как, будто, словно* и т.п., а также формы степеней сравнения;
- б) конструкции с использованием имен существительных в формах творительного или родительного падежа;
- в) предложения с использованием приложений, реализующих значение сравнения;
- г) предложения, в которых один из компонентов предикативной основы дает характеристику другому компоненту по принципу сравнения.

Остановимся на рассмотрении первой из обозначенных групп.

Конструкции с формальным показателем значения сравнения содержатся в 121 из 182 рассмотренных нами текстов, что составляет две трети от общего их числа (66,5%). Общее количество зафиксированных нами примеров равно 270, из которых 187 – это собственно конструкции с формальными показателями значения сравнения и 83 – это конструкции с формами степеней сравнения.

В качестве примера текста с частым употреблением формального показателя значения сравнения приведем две строфы (первую и последнюю) из «Пессимистического романса»:

А вы меня забудете, как неудачный сон.

А вы меня разлюбите, как старую игрушку.

И мальчик фантастический – заоблачный гарсон,

Как гостю неугодному, подстроит мне ловушку.

⟨...⟩

А вы меня забудете, как эпизод дорожный.

А вы меня разлюбите, как надоевший шлягер.

И я спущусь в свою страну, где все лишь понарошку.

Все, кроме веры и души, из стичек и бумаги...

Насыщенность некоторых текстов конструкциями с формами степеней сравнения хорошо иллюстрирует отрывок из другого произведения (авторское название отсутствует; название по первой строке – «Знаю я: слава смелей и почетней...»):

*Знаю я: слава смелей и почетней,
Чем безызвестность, – играй и играй.
Но диалектика тем обреченней,
Чем непредсказанней радость и рай.*

*Вы забываете веру в созвездья,
Ту, что я сеяла в вашей душе.
Но тем, пожалуй, любимее песни,
Чем долгожданное рай в шалаше.*

<...>

*Так и идем мы, кривляясь и корчась,
Встречи минуя и пряча глаза.
А наша жизнь тем скудней и короче,
Чем крепче нервы и злей тормоза.*

Вообще, из формальных показателей значения сравнения чаще всего (153 примера, или 81,8% в рамках данной группы конструкций) используется слово *как*, которое выступает в качестве:

- а) средства передачи значения собственно уподобления – 97 случаев;
- б) наречия со значением высокой степени проявления признака, осуществления действия или (реже) неотвратимости наступления событий – 27 случаев;
- в) средства связи частей сложноподчиненного предложения – 18 случаев;
- г) части фразеологической единицы – 11 случаев.

Реже встречается слово *будто* (19 примеров, или 10,2%), которое используется как:

- а) средство передачи значения уподобления – 13 случаев;
- б) средство связи частей сложноподчиненного предложения – 6 случаев.

Еще реже встречается сочетание *как будто* (8 примеров, или 4,3%), которое служит:

- а) средством связи частей сложноподчиненного предложения – 7 случаев;
- б) средством передачи значения уподобления – 1 случай.

Кроме того, в качестве средства передачи конструкции со значением уподобления используются также слова: *словно* (5 примеров), *точь-в-точь* (1 пример), *что* (1 пример).

Любопытно, что слова *как* и *будто*, взятые по отдельности, значительно чаще выступают в качестве средства передачи конструкции со значением уподобления, нежели средства связи частей сложного предложения. В то же время для сочетания *как будто* соотношение

противоположное: оно чаще используется как средство связи частей сложного предложения и значительно реже (зафиксирован только один пример) для передачи конструкции со значением уподобления.

Интересно также, что при относительно частом использовании в качестве средства передачи значения сравнения слов *будто* и *словно* (в совокупности приблизительно 9,7% от всех формальных показателей значения сравнения) ни разу (!) не используется слово *точно*, хотя оно, подобно словам *будто* и *словно*, имеет двухсложную структуру с ударением на первом слоге, а следовательно, ничем от них с точки зрения ритмики при использовании в стихотворной строке не отличается.

Среди конструкций с формами степеней сравнения чаще других встречаются:

а) простая форма сравнительной степени прилагательного – 39 примеров, что составляет приблизительно 47% в рамках данной группы;

б) простая форма сравнительной степени наречия – 18 примеров, или 21,7%;

в) сложная форма превосходной степени прилагательного – 14 примеров, или 16,9%.

Реже используется простая форма сравнительной степени категории состояния (7 примеров, или 8,4%), а также простая форма превосходной степени прилагательного (4 примера, или 4,8%); отмечен также один случай использования сложной формы превосходной степени категории состояния.

Обобщая сказанное, сформулируем следующие основные выводы.

1. Использование конструкций с формальными показателями значения сравнения, а также с формами степеней сравнения – довольно частое в поэтических текстах О.Залесской явление.

2. С целью передачи значения сравнения конструкции с формальными показателями используются чаще, чем конструкции с формами степеней сравнения.

3. Выбор того или иного формального показателя значения уподобления (на примере слов *будто*, *словно*, *точно*) в рассмотренных текстах определяется не столько объективными ритмико-интонационными характеристиками лексической единицы, сколько субъективными предпочтениями автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папейко, А.А. К вопросу об использовании лексики с противоположным значением в произведениях Елены Казанцевой / А.А.Папейко // Русский язык в контексте культуры: сб. науч. статей / под общ. ред. Т.Г.Михальчук. – Могилев: УО “МГУ им.А.А.Кулешова”, 2010. – С.268-270.
2. Папейко, А.А. К вопросу о собеседнике автора в произведениях Е.Казанцевой / А.А.Папейко // Восточнославянские языки в европейском

языковом контексте: сборник научных статей по материалам II Международной научной конференции (30-31 октября 2009г.); под ред. Е.Е.Иванова. – Могилев: МГУ им.А.А.Кулешова, 2010. – С.75-78.

3. Папейко, А.А. Мужские тексты Елены Казанцевой / А.А.Папейко // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2009г. (3-4 февраля 2010г.) / под ред. А.В.Иванова. – Могилев: УО “МГУ им.А.А.Кулешова”, 2010. – С.196-197.
4. Залеская, О.Е. Август: стихи и песни / О.Е.Залеская. – Минск, 2000. – 192с.
5. Залеская, О.Е. Тексты песен / О.Е.Залеская / Русский портал авторской песни [Текстовый архив]: <http://www.bards.ru>. – Дата доступа: 11.03.2009.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова